

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКО-ПОЛЬСКИХ СВЯЗЕЙ В ПОЛЬСКОЙ РУСИСТИКЕ

Путь развития польской русистики во второй половине XX века во многом определялся фактом взаимодействия двух исследовательских школ: *вроцлавской*, основанной Марианом Якубцом, и *варшавской*, возглавляемой Базылем Бялкозовичем.

Для развития исследований польско-русских литературных связей большое значение имела постановка М. Якубцом вопроса о необходимости изучения польско-русских культурных связей на VII Всеобщем съезде польских историков в 1948 году. Он же в конце 40-х годов опубликовал свою работу о связях творчества А. Пушкина с поэзией А. Мицкевича и Ю. Словацкого, а в 1950 г. – монографию о популярности русской литературы в Польше в период позитивизма. Статья М. Якубца «Польско-русские литературные связи. Попытка периодизации истории» стала программной для польского и русского сравнительного литературоведения, а выдвинутое в ней теоретическое положение о польско-русских литературных взаимоотношениях как равнодействующих польского и русского литературного процесса было реализовано на практике в двухтомной академической «Истории русской литературы», изданной под общей редакцией М. Якубца. Польский исследователь на основе анализа существующих к тому времени работ представил картину литературного процесса двух стран во взаимосвязях и выдвинул постулат о необходимости коллективных усилий ученых в этой области для создания синтетического труда в будущем.

Спорным, однако, можно считать выдвинутое М. Якубцом положение о том, что «1895–1914 года являются одним из наиболее разработанных периодов польско-русских литературных отношений» [1, 148]. Его можно отнести лишь к 60-м гг. XX века, поскольку в тот период, исходя из принятого представления о художественных достижениях, связанных с реализмом, в литературоведческой науке не уделялось должного внимания поэзии, особенно модернистской. Упомянутые М. Якубцом работы были ориентированы на исследование рецепции в Польше русской прозы и драматургии.

Вроцлавская школа работает над созданием истории польско-русских литературных связей, в то время как варшавская школа ставит целью создание истории взаимосвязей славянских литератур и культур бывших социалистических стран. Заметную роль в такой ориентации варшавской школы сыграла общетеоретическая постановка Б. Бялкозовичем в его книге «Из истории польско-русских литературных взаимосвязей в XIX в.» [2] проблемы взаимосвязей национальных литератур как важнейшей проблемы современного литературоведения, решение которой предполагает учет литературных и внелитературных факторов (исторических, экономических, социальных, политических, общекультурных). Выдвинутая им теоретико-методологическая программа, сформулированная в работе «Польско-восточнославянские литературные отношения как исследовательская проблема», стимулировала в польской русистике 70-х гг. процесс изучения специфики национальных литератур, а также дала обоснование сравнительно-

Проблемы славянской культуры и цивилизации

исторического метода и показала перспективность системного подхода к проблеме литературных отношений в широком историко-общественном плане.

Следует также отметить краковский литературоведческий центр русистики (применение термина «школа» польские литературоведы считают нецелесообразным из-за значительных проблемно-тематических и методологических различий в исследованиях). Главные направления научных изысканий и важнейшие достижения краковской русистики в изучении польско-русских литературных связей представлены Я. Орловским в статье «Польско-русские литературные отношения в послевоенных филологических исследованиях краковского научного общества» [3]. Прочным фундаментом компаративистских традиций краковской русистики стали научные работы Вацлава Ледницкого, которые появились в 20-е гг. XX века. Он исследовал влияние Мицкевича в русской литературе (на примере творчества Грибоедова, Пушкина, Баратынского, Л. Толстого). Дальнейшие научные достижения краковской русистики связаны с исследовательской деятельностью двух профессоров – Виктора Якубовского и Ричарда Лужного, а затем их учеников, среди которых есть уже профессора и доценты, известные в краковской и иностранной славы. В. Якубовский исследовал главным образом древнерусскую литературу, литературу 18 века и наследие некоторых писателей 19 века (А. Грибоедова, М. Лермонтова, Н. Лескова). Только частично он поднимал темы из области польско-русских литературных отношений. Р. Лужный начал основательное изучение литературы барокко и Возрождения, результатом чего стали труды по рецепции литературы Возрождения, главным образом русской драматургии в Польше и польской в России, затем он обратился к польской тематике в наследии А. Герцена, П. Вяземского и Ф. Тютчева.

Что касается исследований польско-русских связей в области поэзии рубежа XIX – XX веков, то они появились в польском литературоведении в шестидесятые годы и посвящены прежде всего А. Блоку и В. Брюсову.

Особо следует отметить, что польскими русистами шире, чем русскими полонистами, исследовалась проблема восприятия русских поэтов рубежа XIX и XX вв. в Польше и польских в России. Еще в 60-е годы они обратились к этой проблеме, о чем свидетельствует работа З. Бараньского «Польская литература в России на рубеже XIX и XX вв.» [4]. З. Бараньский активно занимался исследованием литературы рубежа веков, и в частности, связей В. Брюсова, А. Блока и многих других русских поэтов начала XX века с Польшей. В этой же области работал и другой известный польский русист З. Збыровский, обратившийся к поэзии К. Бальмонта, Б. Пастернака, А. Блока.

В семидесятые годы появляются новые переводы поэзии и прозы русских модернистов Ф. Сологуба, А. Белого, М. Цветаевой, О. Мандельштама и др. Инициаторами этих работ выступили польские русисты во главе с С. Полляком и Р. Шлизовским, которые не только переводили упомянутые тексты, но также предвляли их материалами, способствующими популяризации среди польских читателей русских модернистов. Этой же цели служили критические очерки А. Дравича, Р. Тишибильского, С. Полляка и популярные в то вре-

мя биографии В. Маяковского и С. Есенина (В. Ворошильского и Е. Ваталы).

Не все работы того периода, однако, можно назвать удачными. Например, изданный в 1971 году сборник «Русские символисты и акмеисты» [Symboliści i akmeiści rosyjscy. – Warszawa, 1971] составлен В. Домбровским, А. Мандалианом и В. Ворошильским не только из стихотворений символистов и акмеистов, но и поэтов, не принадлежавших к данным течениям, что могло ввести в заблуждение польских читателей.

Семидесятые годы приносят заинтересованность модернизмом, хотя многие работы грешат замалчиваниями и искажениями, вызванными политической обстановкой в обоих государствах. В этот период особо интенсивно развивается поэтический перевод, благодаря чему польская поэзия обогатилась наследием русских символистов. Проблему поэтического перевода частично поднимали и русисты, занимавшиеся творчеством известных в Польше русских поэтов, что видно из работ В. Пиотровского и Б. Мухи. Первые статьи В. Пиотровского появились уже в конце шестидесятых годов и касались русского имажинизма и рецепции творчества С. Есенина в польской межвоенной литературе. Переводческий аспект восприятия русской поэзии в Польше выразительно проявился в работах Барбары Куш, чью научную манеру формировали исследовательские методы Ричарда Лужного. Исследование Б. Куш «Русская поэзия в польской литературной жизни рубежа XIX – XX вв.» [5], включает анализ переводческой деятельности Мариуша Заруского, Зенона Пшесмыцкого и Лео Бельмонта, которые занимались переводами русских поэтов в 1890–1914 гг. Целью этой работы, а также сущностью ее концепции стали, по словам польского литературоведа, «как представление процесса польско-русских литературных отношений периода неоромантизма, так и обогащение знаний на тему польской переводческой практики этой литературной эпохи» [5, 8].

Обратную сторону – отсутствие польской темы в русской поэзии рубежа XIX – XX вв. – исследовал Б. Бялокозович, рассматривая ее в трех взаимосвязанных аспектах: историческом, культурологическом и общественно-политическом, на примере произведений А. Коринфского, К. Бальмонта, А. Блока, Ф. Сологуба, А. Ахматовой, А. Сиротина, О. Мандельштама, С. Есенина, В. Брюсова. В коллективном труде «Польско-русские общественные и культурные связи на рубеже XIX – XX веков» [6] связи литературы с событиями истории рассматриваются в комплексном плане. Б. Бялокозович провел огромную работу по созданию антологии «Звуки разрываемых оков», в которую вошли стихотворения русских поэтов о Польше с 1795 по 1917 гг. [7]. Эта книга не является антологией в обычном понимании. Она состоит из трех частей: предисловия в виде целого исследования, поэтических произведений (9 анонимных и 135 стихотворений 55 авторов) и комментариев, которые составлены таким образом, что биобиблиографические данные помимо информирования об авторах и их произведениях (с точки зрения их роли в общественно-политической жизни определенного периода) служат введением в проблему польско-русских литературных связей. Эта «антология» показывает в хронологическом развитии «функциональное» польской темы в разнообразных ее проявлениях, формах, вариантах и аспектах в русской

Проблемы славянской культуры и цивилизации

поэзии на протяжении 1795–1917 гг.» [7, 6]. Стараниями Б. Бялокозовича выходило в свет и такое серийное издание как «*Studia polono-slavica-orientalia*», цель которого – создать обобщающий труд по истории многовекового развития литературных связей Польши с восточными славянами.

В 70-е годы большой вклад в исследование описываемой эпохи внесли краковские русисты: Е. Шимак-Рейфер от заинтересованности конструктивизмом и поэзией И. Сельвинского постепенно пришла к исследованию творчества А. Ахматовой, А. Блока, В. Маяковского и, прежде всего, А. Белого. Результатом стал ряд интересных статей и предисловия к «Дневникам» А. Блока и стихотворениям А. Ахматовой. Под руководством Е. Шимак-Рейфер пишутся докторские работы, посвященные творчеству М. Цветаевой, русских символистов и акмеистов ее учениками из краковского центра (Э. Папля), гданьского (Э. Бернат) и люблинского (З. Мачеевский). Э. Папля является автором нескольких статей о творчестве Н. Гумилева и первого польского наброска истории акмеизма [8]. Результатом этого интереса стали также эссе о поэзии И. Анненского.

Публикации 70–80-х гг. дополняют картину связей А. Блока с польской культурой и литературой. Так, З. Збыровская разрабатывалась критическая и переводческая рецепция творчества поэта в межвоенный период, другими русистами – вопросы о переводах стихотворений Блока на польский язык Й. Чеховичем и В. Броневским, исследовались переводы поэмы «Двенадцать» и стихотворения «Незнакомка».

Анализ поэмы «Возмездие» Т. Позыняком, Е. Шимак-Рейфер, «польской» поэмы как ее окрестил З. Бараньский, привел польских русистов к признанию ее за важнейший «*rolismit*» в русской литературе конца XIX – начала XX века. И, наконец, Адам Галис в книге «Восемнадцать дней Александра Блока в Варшаве» [9], используя архивные материалы, заметки в прессе и другие источники, предпринял попытку реконструкции пребывания Блока в Варшаве, его связей с Польшей и поляками, проливая тем самым новый свет на интерпретацию поэмы «Возмездие». Еще шире к указанному вопросу подошел Б. Бялокозович в своей статье «Польша и поляки в творческом сознании и художественном перевоплощении Александра Блока» [10], анализируя поэму «Возмездие» на основе таких первоисточников, как корреспонденция поэта и заметки и письма его отца, воспоминания современников и семьи его матери. Блок предстает не только в личных признаниях, как подчеркивает Бялокозович, но и, прежде всего, в художественном и историко-филологическом восприятии в поэме «Возмездие», в которой «автобиографизм переплетается с большими историческими проблемами и обобщениями» [10, 9].

В 80–90-е годы тематический круг представленных исследований расширился работами И. Смаги о русском декадентстве и творчестве Ф. Соллогуба, а также исследованиями одного из ведущих польских русистов, занимающегося до настоящего времени взаимосвязями русской и польской поэзии рубежа веков, Яна Орловского. Ему принадлежат серьезные исследования на тему «Польша в русской поэзии» и «Русская поэзия начала XX века в Польше». Польский русист обращается и к теме «Андрей Белый и польские писатели», конкретнее – «Пшибышевский в письмах Андрея Белого». В

сферу его интересов входит также изучение связей В. Брюсова с польской литературой, начатое еще С. Бэлзой и З. Бараньским. Я. Орловский подчеркивает интерес русского поэта к А. Мицкевичу и С. Пшибышевскому, исследует его контакты с польскими поэтами, а также польские мотивы в поэзии Брюсова и его роль в развитии польско-русских связей. Связи В. Брюсова с польской литературой заслуживают синтетического и обширного исследования со стороны русистов и полонистов. В его писательской деятельности, по мнению Я. Орловского, «проявились важнейшие события в процессе формирования польско-русских литературных отношений в начале XX века, а именно: 1) замеченный уже польскими (З. Бараньским, Б. Бялокозовичем, М. Якубцем) и советскими (С. Бэлзой, Н. Цыбенко, А. Пиатровской) исследователями рост интереса русской мысли к польской литературе и вообще к польской проблематике в новой исторической ситуации; 2) установление – по образцу прошлых лет – личных и письменных контактов, а также дружеских связей между писателями двух народов; 3) практическая реализация литературного сотрудничества (напр., «Весы» и «Химера») на почве обмена издательств, популяризация через переводы и обсуждения новейших литературных достижений другой стороны» [11, 432].

Проблемы русской критики и методологии литературных исследований на рубеже XIX и XX вв. поднимает Г. Васькелевич в своих работах «Существует ли необходимость повторной разработки истории русской критики» и «Борьба за новое литературное сознание в журнале «Русская мысль».

Оригинальным вкладом польских славистов в изучение польско-русских литературных и шире – культурных – связей была научная конференция на тему участия поляков в культурной жизни России, которая была организована Комиссией славяноведения отдела ПАН в Кракове (30 мая 1983 г.) при содействии местного общества русистов. Ее отражением стала интересная книга «Поляки в культурной жизни России» (Вроцлав 1986).

Направление компаративистских интересов русистов Польши представляет сборник «Русская литература и ее культурологические контексты» под редакцией Р. Лужного [12]. Эта книга появилась в результате научной конференции, организованной Комиссией славяноведения отдела ПАН в Кракове 24–26 сентября 1987 года. В большинстве составляющих ее работ авторы исследуют культурологические, религиозные, философские и общественно-политические контексты, в которых рассматриваются старорусская письменность и современная русская литература. В нескольких статьях представлены польско-русские литературные связи – переводы Анны Каменской из русской поэзии, польские инспирации в творчестве русских поэтов XIX и начала XX столетия, а также генетические связи лирики К. Случевского с поэзией французских символистов.

Расширение тематического круга современных сравнительных исследований ведет и к их формальной дифференциации. Помимо анализа отдельных произведений, обзоров, переводов, монографий о творчестве известных писателей, появились первые попытки синтетического подхода к модернистским течениям и литературным школам: символизму, акмеизму, футуризму и имажинизму. Расширились также методы исследований. Доминирующий в начале историко-литературный подход

Проблемы славянской культуры и цивилизации

уступил место семиотике, психоанализу и мифографии. Развитие компаративистики в Польше в последнее время сопряжено с изучением связей русской литературы рубежа веков, прежде всего, с польской литературой, но также и с французской, немецкой и шведской. Увеличилось количество исследований связей литературы с другими видами искусства: живописью, музыкой, архитектурой. Наряду с инициаторами изучения русского модернизма – З. Бараньским, М. Якубцем, С. Полляком, Р. Пшибыльским, Т. Позняком и Е. Шимак-Рейфер – их ученики и коллеги сегодня представляют новое поколение исследователей этой эпохи (напр., Т. Климович исследует мотивы творчества В. Брюсова). Новой и необычной для польской русистики стала работа Т. Климовича «Ищущие – постигающие – одержимые. Из истории спиритизма и оккультизма в русской литературе», в которой автор описывает синдром оккультизма эпохи и его проявления в творчестве В. Брюсова, А. Белого, Вл. Соловьева, Г. Блавацкой, Вс. Соловьева и других представителей рубежа веков. Книга «Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание» [Сост. А. В. Липатов, И. О. Шайтанов. – М., 2000] представляет новые исследования, например «польской темы» в творчестве Вяч. Иванова. В последние годы, как замечает польский литературовед Я. Орловский, внимание современных русских исследователей, среди которых Е. Цыбенко и А. Москвин, начинает притягивать «сверкающая, но преходящая и кратковременная популярность Пшибышевского среди русских модернистов» [3, 156].

Актуальность исследований в области польско-русских литературных связей подтверждает работа Я. Орловского, представляющая историю антипольских взглядов в русской литературе от XVIII в. до 1917 г. [13]. Ее дополняет составленная этим же автором антология русской поэзии о Польше от XVIII до XX вв.

Более полную картину направленности работы польских исследователей литературы рубежа веков дает обзор публикаций в журналах и научных сборниках или сборниках докладов на симпозиумах и конференциях. В последнее десятилетие в печать вышло несколько значительных работ такого рода: *Studia Litteraria Polono Slavica, Ze studiów nad literaturą rosyjską przełomu wieku XIX i XX. Poetyka i konteksty kulturowe, Srebrny wiek w literaturze rosyjskiej, Literatura rosyjska w nowych interpretacjach, W kręgu literatury rosyjskiej, 50 lat polskiej rusycystyki literaturoznawczej, Literatura rosyjska przełomu XIX i XX wieku*. Эти работы свидетельствуют, что в последнее время значительно возросло число молодых ученых, интересующихся эпохой рубежа веков, ищущих свои тропинки и вносящих новые идеи. Все это способствует постепенному исчезновению белых пятен в изучении русско-модернизма. Вместе с расширением тематики исследований появляется, по словам польской ученой Э. Бернат, новая методология, в которой преобладают «топика, мифография, психоанализ и частично семиотика», что «является доказательством хорошей ориентации польских русистов в области теории литературы и методологии литературоведческих исследований», а также подтверждает тот факт, «что русская литература рубежа XIX – XX вв. все еще дает возможность прочтения своих никогда до конца не исследуемых символов и мотивов» [3, 66].

Сегодня, как в русском, так и польском сравнительном литературоведении появляется все больше новых исследований (Т. Климовича, Э. Папли, Э. Бернат, Я. Орловского, Н. Богомоловой), которые еще только входят в научный оборот. Они заполняют существовавшие до сих пор пробелы в истории русско-польских литературных отношений. Эти исследования и определяют направление и успешность сравнительного изучения польско-русских литературных связей в будущем.

Примечания

1. Jakóbiec M. Stosunki literackie polsko-rosyjskie. Próba periodyzacji dziejów // *Slavia Orientalis*. – 1968. – № 2. – S. 131–152.
2. Białokozowicz B. Z dziejów wzajemnych polsko-rosyjskich związków literackich w XIX wieku. – Warszawa, 1971. – 389 s.
3. 50 lat polskiej rusycystyki literaturoznawczej. – Katowice, 2000. – S. 151–161.
4. Barański Z. Literatura polska w Rosji na przełomie XIX i XX wieku. – Wrocław, 1962. – 149 s.
5. Kuś B. Poezja rosyjska w polskim życiu literackim przełomu XIX i XX wieku: Z dziejów polskiej sztuki translatorskiej. – Wrocław etc.: Ossolienium, 1979. – 101 s.
6. Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1980. – 398 s.
7. Dźwięki kruszonych oków. Polska w poezji rosyjskiej lat 1795-1917 / Opracował B. Białokozowicz. – Warszawa, 1977. – 287 s.
8. Papla E. Akmeizm. Geneza i program. – Wrocław etc.: Ossolienium, 1980. – 147 s.
9. Galis A. Osiemnaście dni Aleksandra Błoka w Warszawie. – Warszawa, 1976. – 231 s.
10. Бялокозович Б. Польша и поляки в творческом сознании и художественном перевоплощении Александра Блока // *Przegląd Rusycystyczny*. – 1982 (1983). – Z. 1–4. – S. 7–35.
11. Orłowski J. Walerego Briusowa związki z literaturą polską // *Slavia Orientalis*. – 1980. – № 3. – S. 427–432.
12. Literatura rosyjska i jej kulturowe konteksty / Praca zbiorowa pod red. R. Łuznego. – Wrocław etc.: Ossolienium, 1990. – 210 s.
13. Orłowski J. Z dziejów antypolskich obsesji w literaturze rosyjskiej. (Od wieku XVIII do roku 1917). – Warszawa, 1992. – 244 s.